

«КРЕАТИВНАЯ» БОЛОТНАЯ И «НАРОДНАЯ» ПОКЛОННАЯ: ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД МИТИНГОВ В РОССИЙСКИХ СМИ¹

Анастасия Кальк

Анастасия Кальк – студентка факультета социологии МГУ; участник Независимой исследовательской инициативы (НИИ митингов). Адрес для переписки: пр. Вернадского, 37, Москва, 119415, Россия. ans.kalk@gmail.com.

Ключевые слова: визуальный анализ, критика СМИ, митинги, образы митингующих, Россия

«Народный фронт – на Поклонной горе, оппозиция – на Болотной площади» (из репортажа «Первого канала»²)

В российских СМИ, начиная с декабря 2011 года, постепенно происходит конструирование особого метаязыка, с помощью которого журналисты описывают текущий политический контекст. К изобретениям СМИ относится, в частности, представление о протестном движении как о революции «креативного среднего класса». В свою очередь, в противовес «безнадежному либеральному клубу высоколобых очкариков, отличающемуся высокомерным отношением к быдловатому обывателю» (Гришин 2012а), кремлевские политтехнологи усиленно подчеркивают «народный», низовой характер мероприятий в поддержку Путина³. Искусственно созданная оппозиция, с помощью которой дается характеристика социального состава протестных и провластных митингов, транслируется как в подконтрольных власти, так и в «независимых» либеральных СМИ. Интервью с участниками акций на Болотной площади, на Поклонной горе, на проспекте Сахарова, в Лужниках и т.д. (то есть с митингующими, которые находятся «по разные стороны баррикад»), собранные НИИ митингов в декабре 2011-го – июне 2012 года, не подтверждают представления журналистов о подобных отличиях в социальной структуре мобилизации⁴.

¹ Статья сопровождается фотографиями, которые были сделаны на уличных акциях в Москве.

² Народный фронт – на Поклонной горе... 2012.

³ См., например: Овчинников и Черных 2012.

⁴ В статье, опубликованной в настоящем номере *Laboratorium* (с. 130–163), об этом феномене достаточно подробно пишет Александр Биков, указывая на несоответствие идентичности

Помня о том, что социология не должна избегать критики СМИ и медийных стереотипов⁵ и призвана содействовать восстановлению того действительного положения дел, о котором журналистам, заботящимся о «красоте картинки», порой хотелось бы забыть, автор данной заметки предлагает «черновой», «промежуточный» вариант такого критического анализа. Такая практика была частью работы НИИ митингов уже в феврале–марте 2012 года, на волне растущего интереса к социальным и «социологическим» объяснениям в СМИ. Находясь на пересечении двух позиций – активистской и исследовательской, – участники НИИ митингов продолжали сбор полевых данных одновременно с публикацией текстов, в которых представлены результаты социологического анализа материалов различных информационных ресурсов. Тем самым НИИ митингов вносит свой «вклад» в необходимую демифологизацию уже сформированных представлений⁶.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Центральные каналы телевидения и газеты оказываются основными источниками информации о происходящем для участников, привезенных или пришедших на акции в поддержку Владимира Путина: «[С: А как вы вообще информацию откуда узнаете?] Б: *По телевизору. А: По-разному... два человека, три человека, вот. От друг дружки.* [С: То есть в интернете новости не смотрите?] А: *Нет*» (23.02.2012, Москва, Лужники, двое мужчин, образование среднее, работники одной из муниципальных компаний).

Отметим, что активные пользователи интернета вовсе не застрахованы от стереотипных суждений или речевых клише. Однако, судя по собранным интервью, для участников протестных митингов интернет-публикации являются дополнительным и, в значительной мере, критическим источником интерпретаций, во многом способствующим рациональному и критическому восприятию событий⁷. Отсутствие подобного источника в информационном репертуаре участников провластных митингов в данной ситуации можно рассматривать как лишение значимого культурного ресурса. Это подтверждается интервью, собранными НИИ митингов 23 февраля в Лужниках на митинге в поддержку В. Путина, когда респонденты успешно воспроизводили значения событий, навязанные такими изданиями, как газеты «Комсомольская правда» и «Известия», а также репортажами «Первого» и «Второго» каналов. Так, отвечая на вопрос: «Как Вы думаете, какие люди выходят на Болотную, Сахарова?», один из респондентов подчеркивает собственное «отличие», прибегая к противопоставлению «мы»/«они»:

«представителей среднего класса» и политического определения «либералы» большинству опрошенных нами участников протестных акций «За честные выборы».

⁵ Образцовый пример такой критики см. у Пьера Бурдье (2002).

⁶ Так, было опубликовано несколько текстов публицистического характера и интервью с участниками инициативы. В этих материалах раскрываются основные черты текущего протестного движения. См., например: Бикбов 2012; Боде 2012; Кальк и Суркичанова 2012.

⁷ См. раздел «Интервью на уличной акции: статус данных» в статье Александра Бикбова, опубликованной в этом же номере *Laboratorium*.

Это не те люди уже, понимаете. Они – те люди – уже наворовались, и они толкают, поднимают все это, всю молодежь... Это не тот вкус. Сейчас у молодежи не тот вкус. Они там подкупают, пятое–десятое, это все делают – не то! Это не то! (23.02.2012, Москва, мужчина, Лужники, образование среднее, рабочий одной из муниципальных компаний).

Вместе с тем стоит отметить, что осмысление текущих представлений об участниках российских митингов исключительно как результата работы СМИ, искажающих происходящее на акциях декабря 2011-го – июня 2012 годов, было бы аналитической ошибкой. Факты отражения оппозиционных митингов на «Первом», «Втором» каналах, в газетах «Известия» и «Комсомольская правда» в количественном отношении малозаметны на общем информационном фоне, а образы митингующих отражают предшествующие политические установки СМИ. Так, например, первичный контент-анализ недельной ленты новостей «Первого канала» в декабре 2011-го или феврале 2012 годов⁸ показывает, что доля репортажей о протестных акциях и событиях, связанных с ними, не превышает одной десятой (по отношению к общему информационному объему).

Эти представления являются прежде всего следствием многолетнего и непрерывного политического конструирования образа «внешней угрозы»⁹. И если в материалах официальных СМИ «агрессивными» и «подчиненными воле лидеров», «глупцами» ранее оказывались практически любые протестующие (в странах Европы или Востока)¹⁰, то в декабре 2011-го – июне 2012 годов подобным образом стали говорить об участниках митингов на «Сахарова – Болотной». Для описания проправительственных акций «Поклонной» был введен иной визуальный образ – консолидированной массы счастливых работников, одновременно поддерживающих и защищающих «стабильную» власть. Рецепция этих образов может быть вполне адекватной замыслу их создателей. Например, в одном из интервью женщина, не участвующая в протестных акциях, указывает на особую «угрозу» толпы, транслируя опыт, усвоенный телевизионным «большинством» и навязанный бесчисленными свидетельствами различных «катастроф» путинского периода:

⁸ Так выглядит лента новостей «Первого канала» от 4 февраля 2012 года: 21:28 Число жертв холодов в Европе выросло до 220 человек; 21:24 Сирия в центре информационной войны и гражданского противостояния; 21:13 Крайне немногочисленным оказался митинг на проспекте Академика Сахарова; 21:05 Митинги в поддержку действующей власти прошли во многих российских городах; 21:03 Премьер Владимир Путин признался, что не ожидал такой массовости митинга на Поклонной горе; 18:18 В Сочи идут последние приготовления к Кубку России по биатлону; 18:17 Жителям большинства российских регионов придется терпеть морозы как минимум еще дней семь; 12:14 На Тайване открывается ежегодный фестиваль фонарей; 12:12 В Благовещенском соборе открылась экспозиция «Клады и древности Московского Кремля»; 12:11 30-летний форвард Роман Павлюченко подписал контракт с московским «Локомотивом»; 12:08 В Сочи в Кубке России по биатлону примут участие лучшие спортсмены со всей страны; 10:08 В Египте не прекращаются столкновения у здания МВД; 10:00 Аномальные морозы в России и Европе только усиливаются (ВидеонОВОСТИ 2012).

⁹ См., например: Овчаренко 2004.

¹⁰ См., например: Гамова 2007.

Могут и бомбы, как обычно у нас любят, подсыпать. То есть большое скопление народу, это если вдруг паника какая-то, вдруг что-то, это сразу давка, сразу паника. Соответственно, это еще и самосохранение себя. Если бы это, на самом деле, могли еще контролировать как-то, но это же неконтролируемо! Это же толпа людей, она идет – и все. Ты ничего не сможешь сделать. Это бесполезно (06.03.2012, Москва, женщина, 32 года, образование среднее специальное, продавец в магазине, интервью записано в одном из торговых центров).

Создание оппозиции «народных» и «проплаченных Западом» митингов осуществляется также посредством наделения акций в поддержку действующей власти особой символической нагрузкой, рассматриваемой в качестве обязательного условия конструирования «силы», противостоящей «белым лентам» и «креативным плакатам Болотной».

Рис. 1. Митинг в Лужниках, 23.02.2012 (фото из архива автора)

Присвоение провластным движением так называемых «русских народных» объектов-символов (георгиевские ленты, блины, русские платки, гармонь, медведь и т.п.) в контексте призывов к «защите Родины», «единству русского народа» и тому подобному свидетельствует об отсылающей к опыту военных кампаний сознательной активизации усвоенных мифологий национальной идентичности.

ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД

Каковы механизмы, конституирующие представление о «других» митингах и их участниках? Какими средствами в репортажах государственных СМИ происходит конструирование образа «митингующего с Болотной», и какими атрибутами наделяется этот образ? Взятые по отдельности, интервью, собранные НИИ митингов, не позволяют ответить на эти вопросы. С целью выяснить «мотивы» тех или иных утверждений респондентов были проанализированы материалы различных

СМИ: «либеральных» изданий (таких как «Большой город», телеканал «Дождь», «Новая газета», «Slop») и «официальных» («Комсомольская правда», «Известия», «Первый канал» и телеканал «Россия»). Причем изначально основным объектом нашего анализа были не тексты репортажей, а сопровождающий их визуальный ряд и фотоподборки, представляющие информацию о той или иной акции. Иначе говоря, в отличие от исследований базовых дискурсивных механизмов – практик воспроизводства в СМИ речевых формул, – анализ был сосредоточен прежде всего на процедурах выбора визуального ряда в различных изданиях. Напомним, что изображения (или любые визуальные свидетельства), по замечанию Барта, в сравнении с дискурсивными конструкциями обнаруживают большую императивность: «Они навязывают значение целиком и сразу, в отличие от письма, не дробя его на составные части» (Барт 1994: 76–78).

Фотоописания митингов на Болотной, Сахарова и других оппозиционных акций в либеральных изданиях состоят из совокупности визуальных подтверждений так называемых «креативных» практик: яркие плакаты, костюмы, надписи на одежде и т.д. Эти описания также «исключают» некоторые группы: например, достаточно трудно найти портрет человека или группы людей, по визуальным признакам не относящихся к категории «обеспеченных» (в подборках много фотографий женщин в шубах, молодых людей с айфонами, айпадами, модными шарфами и проч.). Иначе говоря, группы менее «успешных» и/или менее «креативных» зачастую лишаются визуального представления в текстах репортажей «независимых» изданий.

В новостных лентах «Известий» и «Комсомольской правды» обычно не подчеркивается особая «креативность» Болотной, Сахарова или «не-креативность» сторонников избранного президента. Практически исключая иллюстрации оригинальных плакатов и костюмов (как и любые свидетельства коллективности и групповой солидарности), эти и подобные им СМИ в основу своих репортажей кладут отдельные портретные фотографии политических «звезд», «вождей», лидеров: Рыжкова, Немцова, Навального, Удальцова, Собчак и пр.

Рис. 2. «Болотная – не Поклонная и наоборот...» (Бородина 2012)

Рис. 3. Фоторепортаж «4 февраля. Митинг “За честные выборы” на Болотной площади. Часть 2» (Артемьева 2012)

В освещении пропутинских мероприятий, напротив, акцент ставится на репрезентации «самодельных плакатов» (хотя, исходя из данных прямого наблюдения, подобные плакаты практически незаметны в реальных пространствах «путинга») и счастливых групповых портретов.

Рис. 4. «Митинг сторонников Владимира Путина в Лужниках» (Фотогалереи. Политика: в России 2012б)

Смысл тех «креативных», условно оппозиционных плакатов с митингов «За честные выборы», которые все же оказываются в подборке официальных СМИ, как

правило, искажается. Они используются для формирования представления о протестующих как о неких «бездельниках» и/или «клоунах»¹¹.

Рис. 5. «Марш миллионов» собрал сторонников оппозиции в Москве (Фотогалереи. Политика: в России 2012а)

Свидетельства «Первого канала» об акции 6 мая наполнены визуальными описаниями Удальцова, Навального (с небольшими вкраплениями «лиц» протеста: кошка на плече, хромой ребенок, пожилой мужчина в платке, курящий трубку), а акции «Народного фронта» на Поклонной горе – циклическими видео множества людей, сопровождающимися закадровым голосом: «Сюда пришли люди разных специальностей – преподаватели, предприниматели, люди рабочих профессий, которые, став депутатами по линии «Народного фронта», смогут отстаивать свои взгляды, проекты»¹². На фотографиях в «Комсомольской правде» – «пострадавшие бойцы ОМОНА, принявшие на себя выброс агрессии»; в тех публикациях, где иллюстрации отсутствуют, следующий текст: «...асфальтометатели, опрокидыватели дворников, способные выплеснуть свою ненависть на тех, кто не имеет права отвечать, те, для кого чужая жизнь – копейка, беззащитные молодые дураки, подчиненные воле материально обеспеченных и защищенных известностью личностей» (Гришин 2012б).

Очевидным образом конечная, то есть доступная зрителю совокупность изображений в репортажах СМИ не является результатом некоего спонтанного или произвольного выбора. Множество «удачных» кадров оказываются структурированными в соответствии с актуальной политической задачей. Подобно тому, как в периоды военных конфликтов в XIX веке правительство использовало гравюры для кристаллизации соответствующей национальной идентичности и фигуры во-

¹¹ См., например: Гусельников 2012.

¹² Народный фронт – на Поклонной горе... 2012.

ображаемого «врага» (Norris 2006), в XXI веке видео- и фоторепортажи «Первого канала», канала «Россия», газет «Комсомольская правда», «Известия» и других изданий наполняют содержанием оппозицию «мы/они». Упорядоченные фотографии и видеофрагменты, наряду с речевыми произведениями, выступают необходимым исходным материалом для мифологизаций.

В условиях медиатизации общественного пространства борьба на политическом поле ведется преимущественно при помощи конкретных образов. Результаты нашего исследования, кратко изложенные в этой заметке, позволяют прояснить, каким образом в материалах различных СМИ происходит конструирование представлений о социальных различиях митингующих («народ» versus «креативный класс» или «офисный планктон»), а также о внутренней структуре «оппозиционных» акций, которая рассматривается как иерархично выстроенная модель с обязательной зависимостью от внешнего лидера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемьева, Анна. 2012. «4 февраля. Митинг “За честные выборы” на Болотной площади. Часть 2». Фото 18. *Новая газета*, 4 февраля. Просмотрено 4 февраля 2012 г. (<http://www.novayagazeta.ru/photos/50847.html>).
- Барт, Ролан. 1994. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс».
- Бикбов, Александр. 2012. «НИИ митингов: войны “Болотной” и “Поклонной” не будет». *Slon*, 28 февраля. Просмотрено 28 февраля 2012 г. (http://slon.ru/russia/nii_mitingov_voynu_bolotnoy_i_poklonnoy_ne_budet-758125.xhtml).
- Боде, Вероника. 2012. «НИИ митингов – новая инициатива социологов». *Радио «Свобода»*, 15 марта. Просмотрено 15 апреля 2012 г. (<http://www.svobodanews.ru/content/article/24517140.html>).
- Бородина, Арина. 2012. «Болотная – не Поклонная и наоборот...». *Коммерсантъ*, 6 февраля. Просмотрено 20 февраля 2012 г. (<http://www.kommersant.ru/gallery/pic/691947>).
- Бурдые, Пьер. 2002. *О телевидении и журналистике*. М.: Институт экспериментальной социологии.
- Видеонювости. 2012. *Первый канал*, 4 февраля. Просмотрено 1 июля 2012 г. (<http://www.1tv.ru/newsvideoarchive/pd=04.02.2012>).
- Гамова, Дарья. 2007. «В пригородах Парижа на полицейских охотятся с дробовиками». *Комсомольская правда*, 28 ноября. Просмотрено 1 марта 2012 г. (<http://kp.by/daily/24009/84431>).
- Гришин, Александр. 2012а. «“Марш миллионов”: акция провалилась, провокация удалась». *Комсомольская правда*, 7 мая. Просмотрено 12 мая 2012 г. (<http://kp.ru/daily/25879/2842633>).
- Гришин, Александр. 2012б. «Вакцина от “борьбы со всеми”». *Комсомольская правда*, 8 мая. Просмотрено 12 мая 2012 г. (<http://kp.ru/daily/25879/2842888>).
- Гусельников, Андрей. 2012. «Клоун-милиционер из Екатеринбурга с колокольчиком в носу митинговал в Москве». *Комсомольская правда*, 6 февраля. Просмотрено 20 февраля 2012 г. (<http://kp.by/daily/25829.5/2805313>).
- Кальк, Анастасия и Ирина Суркичанова. 2012. «Разговоры в пропутинской толпе». *Slon*, 5 марта. Просмотрено 15 апреля 2012 г. (http://slon.ru/russia/razgovory_v_proputinskoy_tolpe-760000.xhtml).
- «Народный фронт – на Поклонной горе, оппозиция – на Болотной площади» [видеосюжет]. 2012. *Первый канал*, 6 мая. Просмотрено 1 июля 2012 г. (<http://www.1tv.ru/news/social/206356>).
- Овчаренко, Елена. 2004. «Заместитель главы администрации Президента РФ Владислав Сурков: Путин укрепляет государство, а не себя». *Комсомольская правда*, 28 сентября. Просмотрено 20 февраля 2012 г. (<http://kp.ru/daily/23370/32473>).

- Овчинников, Алексей и Сергей Черных. 2012. «Митинг на Поклонной: трудяги против офисного планктона». *Комсомольская правда*, 4 февраля. Просмотрено 20 февраля 2012 г. (<http://kp.by/daily/25829/2804941>).
- Фотогалереи. Политика: в России. 2012а. «Марш миллионов» собрал сторонников оппозиции в Москве». Фото 15. *Комсомольская правда Беларусь*, 1 июля. Просмотрено 1 июля 2012 г. (<http://kp.by/photo/41516/1665717>).
- Фотогалереи. Политика: в России. 2012б. «Митинг сторонников Владимира Путина в Лужниках». Фото 1. *Комсомольская правда Беларусь*, 1 июля. Просмотрено 1 июля 2012 г. (<http://kp.by/photo/38586/1552007>).
- Norris, Stephen M. 2006. *A War of Images: Russian Popular Prints, Wartime Culture, and National Identity, 1812–1945*. DeKalb: Northern Illinois University Press.